

Автор образцовой биографии Пушкина

К 200-летию со дня рождения П.В. Анненкова

Образцом непревзойдённого взлёта российской общественной мысли как в литературно-философских, так и в социально-политических вопросах стали 40-е годы XIX века.

От одного перечисления знаменитых имён захватывает дух: Гоголь, Тургенев, Достоевский, Некрасов, Герцен, Грановский, Белинский.

Уникальной и своеобразной фигурой той поры, без которой российский культурный ландшафт был бы неполным, следует признать и Павла Васильевича Анненкова, сына незнатного симбирского помещика. По поводу даты его рождения в справочниках и энциклопедиях присутствует некоторая путаница – где-то указан 1811 год, где-то – 1812, а где-то – 1813. И всё из-за того, что церковь Софии Премудрости Божией в Москве, где крестили Павла, сгорела. Однако наиболее вероятным временем его рождения исследователи считают июнь 1812-го. Именно эта дата указана в свидетельстве Московской духовной консистории, выданном в 1832 году отцу Павла Васильевича Анненкова.

Известно, что Павел Анненков обучался в Горном корпусе, был вольнослушателем историко-филологического факультета Петербургского университета, некоторое время служил в министерстве финансов.

С молодых лет увлекался наукой, театром, живописью, литературой.

Именно в то время в московских и петербургских молодёжных кружках кипела интеллектуальная жизнь: активно изучалась и переводилась новая европейская литература, в бурных дебатах осваивались и перерабатывались на русский лад труды немецких и французских философов.

А ещё существовали как великосветские, так и домашние литературные кружки. Один из них в Петербурге конца 30-х годов стал посещать Павел Анненков. Добродушный, дружелюбный, ровный в общении, он обладал даром замечательного рассказчика, тонкого, внимательного и вдумчивого наблюдателя. Не удивительно, что у него всегда было много друзей. И среди них – три великих классика русской литературы.

Гоголь

Анненков и Гоголь познакомились в Петербурге в 1832 году. Между ними установились очень доверительные отношения, хотя на «ты» они так и не перешли. Именно эта дружба позволила Павлу Васильевичу оставить уникальные воспоминания не только о творческом процессе, в ходе которого рождались бессмертные произведения писателя (Анненков переписывал под диктовку главы из «Мёртвых душ» в Риме 1841 года),

но и о зарождении замыслов «Записок сумасшедшего» и «Шинели».

Существует красивая симбирская легенда о приезде Гоголя к Анненкову в его родовое поместье Чириково. Но, к сожалению, документальных свидетельств этой поездки не найдено.

«Неистовый» Виссарион

С Белинским Анненков встретился и близко сошёлся в 1839 году и позже именно через него вошёл в редакционный круг журнала «Современник». Взаимная симпатия между молодыми людьми возникла сразу же. Страстный и искренний Белинский всю свою недолгую жизнь хранил привязанность к Анненкову. Именно Белинский стал центром столкновения взглядов, суждений эпохи 40-х годов как в жизни, так и в позднейшем главном мемуарном труде Анненкова «Замечательное десятилетие. 1838–1848». В нём он воссоздал одну из важнейших эпох в развитии русской общественной, литературной и философской мысли, связанную с именами Белинского, Гоголя, Тургенева и Герцена.

В 1840 году П.В. Анненков впервые отправился за границу. Результатом первого путешествия явились тринадцать путевых очерков «Письма из-за границы (1840–1843)». Их адресат Белинский опубликовал очерки в журнале «Отечественные записки» и отозвался о них одобритительно: «...письма Анненкова из-за границы – прелесть!».

Возвратившись в Россию, Павел Васильевич сразу же попал в центр борьбы между западниками и славянофилами: «Шум первых их сшибок и составил содержание всей эпохи нашего развития, которая обозначается

общим именем эпохи сороковых годов», – писал он.

В самом начале 1846 года Анненков вновь отправился за границу, где не только познакомился с Карлом Марксом, но и стал его корреспондентом.

Итог поездки – публикация десяти «Парижских писем» в «Современнике» (1847–1848). В них Анненков выступил как достоверный свидетель бурной общественно-политической и культурной жизни Парижа.

В 1847 году друзья устроили сбор средств на лечение Белинского за границей. Анненков не только принял самое активное участие в подписке, но и решил пожить вместе с Белинским в Зальцбрунне, чем очень растрогал «неистового» Виссариона.

***

Вернувшись в Россию, в 1849–1853 годах Анненков подолгу жил в симбирском имении, занимался хозяйством, а в 1849 году послал в «Современник» «Провинциальные письма». В конце 1840-х годов он впервые обратился к литературной критике, выступив в трудном жанре годового обзора литературы.

Первый его опыт «Заметки о русской литературе прошлого года» появился в первом номере «Современника» за 1849 год без подписи. Именно в этом обзоре он ввёл в литературный оборот термин «реализм».

1849–1853 годы Анненков провёл в Чирикове, где работал над записками «Две зимы в провинции и деревне. С января 1849 по август 1852 года», отражавшими нравы николаевского времени в российской глубинке, в том числе и в Симбирской губернии.

В Российском государственном архиве литературы и искусства, в фонде П.В. Анненкова хранится засушенная ветка черёмухи. На конверте надпись – В. Анненкова. Как знать, не симбирская ли это черёмуха?

С 1851 года он приступил к работе, которая принесла ему всеобщее признание и оказалась, вероятно, главным делом его жизни.

Он начал работать над изданием сочинений Пушкина и стал первым исследователем, создавшим научный комментарий к пушкинским произведениям.

Эта напряжённая работа продолжилась и в Симбирске. В 1855–1857 годах было выпущено первое научное 7-томное собрание сочинений Пушкина, первый том которого составили написанные Анненковым «Материалы для биографии А.С. Пушкина». 17 февраля 1855 года на праздничном обеде Павел Васильевич получил от друзей свою книгу с надписью: «Автору образцовой биографии Пушкина и добросовестному издателю сочинений великого нашего поэта – Павлу Васильевичу Анненкову – от его литературных друзей и знакомых». Этот почётный титул он сохраняет и по сей день.

В 60–80-х годах XIX века Анненков опубликовал историко-литературные работы об А.С. Пушкине, А.Н. Островском, Л.Н. Толстом.

Последним ярким всплеском его таланта стали воспоминания об И.С. Тургеневе.

Тургенев

Их знакомство длилось без малого сорок лет, но дружба складывалась трудно. Тем не менее, Анненков писал, что «есть какая-то непреодолимая связь, мешающая нам разойтись ... в разные стороны». Если к Белинскому Анненков тянулся как к идеалу, как к центральной фигуре «замечательного десятилетия», то в Тургеневе он нашёл на редкость родственную себе натуру, друга на всю жизнь.

Их переписка с 1852 по 1883 год составила около 750 писем. А свои произведения Тургенев не публиковал без корректуры и одобрения Анненкова, доверяя ему как критику. Кроме того, писатель завещал Павлу Васильевичу разобрать свой архив и опубликовать то, что тот сочтёт нужным.

Фото Владимира Ламзина

После смерти Тургенева Анненков, став его биографом и мемуаристом, поспешил опубликовать и прокомментировать письма друга, на что судьба ему отпустила совсем немного времени. Он пережил писателя всего на три с половиной года.

***

Личная жизнь Павла Васильевича никогда не служила поводом для историко-литературных исследований, поэтому известно о ней довольно мало.

Женился Анненков внезапно, не известив даже своих ближайших друзей, что, впрочем, было характерно для их круга.

В браке с Глафирой Александровной (в девичестве Ракович) он имел сына Павла и дочь Веру. Вся его семья, за исключением сына, осталась в Германии: жена, семья дочери и внучка Барбара (Вава) фон Анненков. Следы её теряются в Германии 30-х годов.

С середины 1860-х Анненков почти непрерывно жил за границей, лишь изредка наезжая в Россию. В конце жизни он долго и тяжело болел. Из писем Глафиры Александровны сыну Павлу следует, что у отца случился инсульт, от которого он тяжело отходил.

Семья собиралась в Россию, но поездке помешала внезапная смерть Павла Васильевича в 1887 году. Он похоронен в Дрездене.

***

Репутация Анненкова-биографа и издателя Пушкина и Анненкова-

мемуариста утвердилась ещё при жизни. Судьба его критики оказалась более сложной: ей предрекали забвение уже в конце XIX века.

Однако его литературно-критическое наследие до сих пор привлекает внимание исследователей и общественности, впрочем, как и судьба богатейшего книжного и архивного собрания Анненкова, предопределённая невероятным кругом его знакомств. Библиотека Анненкова стала культурным феноменом среди книжных собраний дворянских усадеб России.

Кроме ценных книг в неё входили редкая по полноте журнальная периодика, документы, посвящённые истории села Чириково XVII–XVIII вв., а также уникальные автографы. В архиве оказалось множество рукописей и писем знаменитых людей XIX века, в том числе Пушкина, Тургенева.

Исключительная ценность собрания Павла Васильевича не осознавалась его наследниками, и поэтому уже к началу XX века библиотека и архив были раздроблены.

Судьба его библиотеки, имеющей исключительное значение для российской культуры, оказалась сложной и трудной, часть её попала в фонды Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина (Дворца книги), часть была вывезена в Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом). Туда же его сыном был продан и архив.

Светлана Кильдюшова,
учёный секретарь Ульяновской
областной научной библиотеки
им. В.И. Ленина